

ДОКУМЕНТЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВВ. КАК ИСТОЧНИКИ СОСТАВЛЕНИЯ РОДОСЛОВНОЙ

В статье рассмотрены особенности документов указанного периода, позволяющих осуществлять изучение родословных истоков, а также происхождение отдельных старожильческих фамилий на территории современной Республики Бурятия.

Ключевые слова: отписки, грамоты, наказные памяти, статейные списки, переписные, окладные и ясачные книги, родословная, генеалогические исследования, родственные связи.

A. V. PASHININ

DOCUMENTS OF THE SECOND HALF OF XVII — THE FIRST HALF OF XVIII AS SOURCES OF COMPILING PEDIGREE

The article deals with the features of the specified period's documents which allow for the study of the origins of family trees, and the origins of some old residents' last names in modern territory of the Republic of Buryatia

Keywords: formal replies, charters, instructions, article's lists, census, accounting and yasak's books, pedigree, genealogical research, family ties.

Со второй половины XVII в. и до настоящего времени сохранился ряд разнообразных письменных источников, повествующих о жизнедеятельности в Забайкалье первых казаков, посадских, разночинцев и государственных (черносошных) крестьян. Часть из этих документов касается енисейского казачьего пятидесятника (впоследствии — сына боярского) Гаврилы Ивановича Ловцова. Эпизодические и подробные упоминания о нем приводятся в отписках казачьего десятника О. Васильева и енисейского воеводы В. Голохвастова в Сибирский приказ о построении Селенгинского острога (1666 год) [4, с. 226–233], грамоте енисейскому воеводе К. Яковлеву об объявлении селенгинским служивым людям «царского милостливого слова» (1667 г.) [4, с. 233–237], отписке сына боярского И. Перфильева о результатах поездки к мунгальскому хану Кукану (1668 г.) [4, с. 237–240], ясачной книге Енисейского уезда (1672 г.) [4, с. 242], наказной памяти енисейского воеводы М. Приклонского сыну боярскому И. Перфильеву о посольских переговорах с мунгальским ханом Очироем (1773 г.) [4, с. 245–247], отписках М. Приклонского тобольскому воеводе П. Салтыкову о возможных нападениях на приграничные российские остроги и об отправлении в Москву монгольских и китайских

товаров (1674–1675 гг.) [3], статейном списке сына боярского В. Турского к Очирою-хану и его брату Кутухте (1681 г.) [4, с. 248], памяти енисейского воеводы князя К. Щербатова приказчику селенгинского острога И. Поршениникову (1684 г.) [4, с. 287].

Данные документы свидетельствуют о том, что Ловцов Г.И. вместе с еще с 85 казаками, собранными на добровольных началах из Баргузинского, Братского и Иркутского острогов, основали в Западном Забайкалье в 1665 г. Селенгинский острог, а в 1666 г. — Верхнеудинское зимовье (ныне г. Улан-Удэ). Он являлся первым приказчиком Селенгинского острога (примерно, с 1667 по 1676 гг.). В 1674–1676 гг. при его правлении данный острог «быль лучшимъ изъ всехъ даурскихъ» [6, с. 141]. В своих челобитных и донесениях информировал енисейских воевод о состоянии дел в Селенгинском остроге, его численности, военных и повседневных проблемах и трудностях, о взаимоотношениях с местным населением, о международной обстановке в Северной Монголии и Маньчжурии (взаимоотношения властителей, состояние торговых путей и т.д.) и угрожающих факторах (угоны скота, убийства служивых, предпосылки к набегам на остроги). Руководил сбором ясака и десятинной казны. Занимался материальным и кадровым обеспечением формирования торговых караванов в Китай, дальнейшим строительством и укреплением Селенгинского и Верхнеудинского острогов. Способствовал (материально, информационно) проведению посольских переговоров между халхаскими (северомонгольскими) ханами и различными московскими (енисейскими) должностными лицами (И. Перфирьев, В. Турсков). Лично сам посещал в посольских целях хана Кукана. В 1665–1666 гг. сопровождал на прием к царю Алексею Михайловичу халхаских послов, что явилось вторым в истории русско-халхаских отношений официальным посольством [10, с. 75; 11, с. 50; 2, ф. 126, мунгальские дела, л. 4].

Тема совместной борьбы с набегам «мунгальских воровских людей» со стороны служивых и промышленных жителей Селенгинского острога и ясачных освещалась в сообщениях в 1682 г. в Иркутский острог казачьего десятника Григория Ловцова [6, с. 10] и в отписке в Сибирский приказ иркутского воеводы Л. Кислянского в 1691 г. (с упоминанием участия в «проведывании» и рекогносцировке селенгинского конного казака Стефана Михайлова) [7, с. 46–47].

Все рассмотренные выше исторические источники носят сугубо официальный характер. В них, к сожалению, мало или ничего не сообщается о личных данных интересуемых лиц, их родственниках и составе семьи.

Следующими письменными источниками второй половины XVII в., содержащие в себе более подробные сведения для проведения генеалогических исследований, являются переписные и окладные книги.

По переписной книге служивых людей Енисейского уезда 1669 г. «у которых в Енисейском остроге дворовые и холопы, служат в Братс-

ких и Ыркуцком острогах и на Байкале озере без переменен» с окладом 5 «рублев с полтиною» в пятидесятниках проходит «Гаврилко Ловцов... а служит он Гаврилко в Селенгинском остроге» [2, ф. 214, оп. 1, д. 527, л. 314об.]. Кроме него имеются сведения о ряде рядовых служивых людей с окладом по 5 р. В первой сотне состояли: 1) Оксенюк Шайдур, имеет малолетних детей [2, л. 311]; 2) Васка Степанов Борисовых, холостой и служит в Селенгинском остроге [2, л. 316]; 3) Корнилко Иванов Кокорин [2, л. 319об.]; 4) Васка Онцыферов Попов Устюжанин [2, л. 320об.]. Во второй сотне служил Коземка Костромин [2, л. 327]. В третьей сотне значились: 1) Петрушка Максимов Попов, холостой, служит на Байкале [2, л. 329]; 2) Исачко Иванов Бурдуков [2, л. 333об.]. В четвертую сотню входил Семейка Юрьев Михалев [2, л. 335].

Всего в 1-й сотне насчитывалось: пятидесятников — 1, десятников — 4, рядовых — 79. Во 2-й сотне было: пятидесятников — 3, десятников — 4, рядовых — 70. В 3-й сотне состояло: десятников — 5, рядовых — 81. В 4-й сотне значилось: десятников — 3, рядовых — 85 [2, л. 283–335]. Данным составом казаки несли «государеву» службу на обширной территории ныне Красноярского края, Иркутской и Забайкальской областей, Бурятии.

По данным историка Н.Н. Оглоблина насчитывается 1214 окладных книг различных сибирских городов, которые содержат полные именные списки ружников, оброчников, служивых людей и других «всяких чинов людей» с указанием окладов денежного, хлебного и соляного жалования [9, с. 185–186]. Далеко не все они содержали информацию в полном объеме обо всех видах окладов одновременно.

В книге окладной за 1683 г. [8, с. 43–44] в составе казаков Селенгинского острога проходят: 1) рядовой казак Васка Кокорин. 2) рядовой казак Ивашко Попов. 3) рядовой казак Ивашко Борисов. Десятникам предназначалось денежное жалование по 5 рублей с полтиной, рядовым казакам платили по 5 р.

В книге окладной за 1693 г. [8, с. 45–47] по Селенгинскому острогу имеются данные в отношении: 1) ружника Гаврилы Ловцова с окладом деньгами в 7 р., 2 пудов соли, служащего с пашни за «хлебное вел. государей жалованье». 2–3 конных казаков Петра Кокорина и Максима Бурдуковского с окладом денежным по 7 р. 8 алтын 2 деньги, хлеба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли, за хлебное жалование служащих с пашни. Среди пеших казаков с окладом по 5 р. 16 алтын 4 деньги, хлеба по 5 четей с осминой ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда без чети соли за хлебное жалование с пашни служили: 1) десятник Григорий Ловцов. 2) рядовой казак Иван Ловцов. 3) рядовой казак Филат Борисов.

В именной книге за 1694 г. [8, с. 48] о детях боярских и всяких чинов служивых людей в Селенгинске записаны: 1) сын пешего казака Григо-

рия Ловцова Гаранка 13 лет, 2) сыновья умершего пешего казака Степки Михайлова Ивашка 14 лет и Прохорка 12 лет.

В акте 1700 г. о принятии Селенгинского острога вновь назначенным приказчиком сыном боярским С. Казанцем сообщается следующее: «да по скаске из Ильинска от хлебного приемщика десятника казачья Григорья Ловцова в Ыльинском остроге в казне великого государя ильинской десятинной и пятиной пахоты и мазюрского привозу за роздача вел. государя жалованья селенгинских казаков осталого хлеба три чети ржи» [4, с. 440].

За первую половину XVIII в. наиболее насыщенными для изучения происхождения родственных истоков является два следующих документа.

В 1720 г. «за рукою» лейб-гвардии капрала М. Пущина была составлена ведомость Селенгинской приказной избы о «выписки и сказки селенгинских дворян и детей боярских, конных и пеших казаков о приверстке их в чины» по годам [9, с. 53–54]. По ведомости за 1707 г. записан сын боярский и «прикащик» Иван Ловцов, 1708 г. — пеший казак Осип Лемзяков, 1709 г. — пешие казаки Матвей Михалев и Федор Шайдуров, 1711 г. — конный казак Петр Попов, 1713 г. — конный казак Аника Бурдуковский, 1715 г. — конный казак Григорий Кокорин, 1716 г. — пеший казак Никифор Ловцов, 1717 г. — пеший казак Федор Кокорин и конные казаки Никифор Попов и Кирилло Бурдуковский. В конце ведомости подчеркивалось, что «изъ посацких и изъ оброчных въ приверстке въ вышеопи- санные никого не явилось».

Интенсивное территориальное и социальное движение населения России после проведения в 1722 г. первой («генеральной») ревизии существенным образом затруднило сбор окладных денег. Поэтому в 1743 г. было принято решение о проведении новой ревизии. В соответствии с Инструкцией этого года, во всех городах и дистриктах, вотчинах, магистратах, ратушах и т.д. предварительно и для качества новой ревизии предназначалось взять сказки об убылым мужском населении. Наглядно это видно на примере переписной книги убылым после первой переписи (оформлена, примерно, в 1748 г.) «города Селенгинска и Селенгинскаго уезду кто имяны мужески полу душъ изъ прежней переписи полковника князя Солнцева-Засекина, тако жъ и изъ приписныхъ после оной переписи умершие, взятые в рекруты, бежали и другими разными случаи убыло» [9, с. 54]. Перепись более чем в 17 населенных пунктах и 2 монастырях уезда осуществлялась под руководством Иркутской провинциальной канцелярии во главе с кавалерии Луцкого полка С. Плохово.

В соответствии с итоговыми подсчетами по ведомости (приписные в подушном окладе подсчитывались отдельно), всего убыло 1928 чел. мужского пола (взрослых и детей). Из них умерло 1448 (75%), взято в рекруты — 156 (8%), выбыли в посады и в цеха — 130 (6,5%), бежа-

ло — 89 (4,6%), призваны на казацкую службу — 60 (3%). Кроме того, 17 были написаны «двоекратно», 9 направлены с Камчатской экспедицией, 5 убыли в Иркутск, 5 подстрижены в монахи, 2 определены в дворяне и т.д. [9, с. 69].

Потомки жителей Селенгинского уезда в качестве посадских, разночинцев и государственных крестьян в т.ч. проживали во второй половине XVIII — начале XX вв. на территории Мухоршибирской и Тарбагатайской волостей. Золотаревы (Удинский пригород) в 1750-е гг. роднились с Сапуновыми (Ильинский острог) [9, с. 44–78]; Михайловы (с. Куйтун) в 1804 г. — с Мясниковыми (с. Куйтун) [1, ф. 412, оп. 1, д. 1, л. 2]; Ловцовы (с. Большой Куналей) в 1810 и 1811 гг. — с Сапуновыми (с. Пестерево) и Михалевыми (с. Куйтун) [9, л. 12, 16]; Черных (с. Харитоново) в 1830 г. — с Сапуновыми (с. Пестерево) [9, л. 100]; Бурдуковские (с. Надеино) в 1830-х гг. — с Мясниковыми (с. Куйтун) [9, л. 161–162]; Шайдуровы (с. Подлопатки) в 1840-х гг. — с Чилимовыми (с. Мухоршибирь) [1, ф. 83, д. 163, л. 257]; Костромины (с. Пестерево) в 1849 г. — с Сапуновыми (с. Пестерево) [1, ф. 412, д. 2, л. 52]; Борисовы (с. Пестерево) в 1850-х гг. — с Литвиненко (с. Пестерево) [1, ф. 81, д. 48, л. 123]; Михалевы (с. Мухоршибирь, Пестерево) в 1868, 1870, 1876 гг. — с Чилимовыми (с. Мухоршибирь) [1, ф. 83, д. 162, л. 133], Сапуновыми (с. Пестерево) [1, ф. 412, д. 6, л. 121], Колесовыми (с. Пестерево) [1, ф. 81, д. 47, л. 193]; Мясниковы (с. Куйтун) в 1860-е гг. — с Бучасовыми (с. Куйтун) [1, ф. 412, д. 5, л. 10], в 1882 г. — с Худяевыми (с. Тарбагатай) [1, ф. 81, д. 46, л. 182об-183]; Лемзяковы (с. Надеино) в 1882 г. — с Безызвестных (с. Пестерево) [1, л. 187об-188]; Пластинины (с. Пестерево) в 1880-е гг. — с Яковлевыми (с. Пестерево) [1, ф. 81, д. 53, л. 15]; Поповы (с. Куйтун) в 1880-е гг. — с Колесовыми (с. Пестерево) [1, ф. 81, д. 52, л. 145]; Кокорины (с. Оронгой) в 1906 г. — с Безызвестных (с. Пестерево) [1, ф. 244, д. 26, л. 23]; Мурзины (с. Мухоршибирь) в 1909 г. — с Чилимовыми (с. Мухоршибирь) [1, ф. 83, д. 173, л. 38об-39].

Родственные связи в большинстве заключались между государственными крестьянами, а также ими с поселенцами (Колесовы, Бучасовы, Литвиненко, Яковлевы), поселенцами экспедиции ссыльных (Безызвестных), оседлыми инородцами и ясачными (Худяевы).

Установить прямые кровнородственные истоки по документам второй половины XVII — первой половины XVIII вв. в лице казаков Гаврилы и Григория Ловцовых из Селенгинского острога, разночинцев Удинского пригорода Ивана Мясникова и Ивана Бурдуковского, крестьянина Яланской деревни (затем посадского) Ивана Сапунова в значительной мере помогли материалы росписи прихожан Зосимо-Савватеевской церкви Тарбагатайской слободы 1746–1779 гг. [1, ф. 207, оп. 1, д. 1616, л. 15об, 25об–26, 42, 54об, 58об, 71–72, 75, 88об–89об, 92, 94об, 104об, 108, 110об, 121, 125об, 128, 177об, 197].

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ).
2. Дополнения к актам историческим. — СПб., 1857. — Т. 6. — 395 с.
3. Сборник документов по Бурятии 17 века / под ред. Г. Н. Румянцева и С. Б. Окунь. — Улан-Удэ, 1960. — Вып. 1. — 390 с.
4. Васильев А. П. Забайкальские казаки. Исторический очерк / А. П. Васильев. — Чита, 1914. — Т. 1.
5. Васильева С. В. Очерк истории городов Забайкалья 17–18 вв. / С. В. Васильев. — Ч. 1. — Улан-Удэ, 1993. — 348 с.
6. Демин Э. В. Золотая россыпь Селенгинска / Э. В. Демин. — Кн. 3. — Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2010. — 160 с.
7. Найденов Н. А. Сибирские города. Материалы для их истории 17 и 18 столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск / Н. А. Найденов. — М., 1886. — 158 с.
8. Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1769 гг.) / Н. Н. Оглоблин. — М., 1901. — Ч. 4.
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
10. Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и России в 17–18 вв. / Ш. Б. Чимитдоржиев. — М. : Наука, 1978. — 156 с.
11. Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия / Ш. Б. Чимитдоржиев. — М. : Наука, 1987. — 240 с.

Информация об авторе

Пашинин Александр Васильевич — соискатель, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: pashinin@ogk3.ru.

Author

Pashinin Alexandr Vasilyevich — post-graduate student, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, e-mail: pashinin@ogk3.ru.